

Женщина, сидевшая у кровати пациента, встала и, обменявшись с присутствующими кивками, взяла сумочку и с улыбкой сказала:

— Я выйду купить фруктов, поговорите.

В комнате остались трое, и Пэй Ли, поняв, что его присутствие излишне, нашёл повод уйти.

Мао Фэй остался без поддержки, но ему было не до страха. Его взгляд был прикован к кровати, где лежал Чжуан Чжоу, обёрнутый бинтами с головы до пояса, с гипсом на руке, покоящейся на двух сложенных подушках.

Сердце Мао Фэя сжималось от боли, он сжимал край своей одежды, слёзы текли по его лицу, но он не решался заплакать вслух, боясь нарушить тишину. Губы его были прикушены до крови, но он не отпускал их, беспомощно глядя на спящего Чжуан Чжоу.

Чжуан Хэчжоу бросил сигарету в мусорное ведро и подозвал Мао Фэя.

Тот, с полным ртом соплей, боясь даже высморкаться, подошёл к кровати и получил коробку салфеток.

— Ничего серьёзного, просто выглядит страшно, — сказал Чжуан Хэчжоу своим спокойным, властным голосом. — В своё время я бил его куда сильнее, до крови.

Мао Фэй, сморкаясь, опустил голову и тихо кивнул.

Чжуан Хэчжоу сел на диван и похлопал по месту рядом:

— Садись.

В комнате воцарилась тишина.

Слёзы Мао Фэя не прекращались, нос его покраснел от сильного трения, а всё тело слегка дрожало от сдерживаемых рыданий.

«Сяо Пэй обманул меня, — думал он. — Говорил, что остальные раны несерьёзные. Почему же тогда вся спина в ранах?»

Чем больше он думал, тем тяжелее становилось на душе, и слёзы лились как из родника.

Чжуан Хэчжоу, облокотившись на подлокотник, спросил:

— Сколько тебе лет?

Мао Фэй открыл рот, но вместо ответа выпустил пузырь из носа.

Как неловко!

Он поспешно вытер лицо салфеткой и тихо ответил:

— Двадцать.

В глазах Чжуан Хэчжоу мелькнула улыбка, и он позволил Мао Фэю закончить сморкаться, прежде чем спросить:

— Знаешь, кто я?

Мао Фэй кивнул.

— Знаешь что?

— ...Знаю про Бовэня и Чичао.

Чжуан Хэчжоу удовлетворился ответом:

— Хорошо.

Мао Фэй насторожился. Что значит «хорошо»? Неужели собираются предложить ему деньги, чтобы он ушёл от Чжуан Чжоу?

Ведь даже когда Чжуан Чжоу учился в США, они хотели, чтобы он оказался в безвыходной ситуации. И сейчас, вернувшись в страну, он, похоже, всё ещё не ладит с семьёй, особенно с Ли Вэй.

Мао Фэй, с растрёпанными волосами и заплаканным лицом, напряжённо ждал продолжения.

Чжуан Хэчжоу почувствовал, будто издевается над бездомным животным, и это показалось ему забавным. Он спросил:

— Ты любишь Чжуан Чжоу?

Сердце Мао Фэя заколотилось, и он без колебаний ответил:

— Люблю!

— Двадцать лет, ещё учишься? Какие планы на будущее?

Мао Фэй, держа коробку салфеток, сидел прямо, как школьник, и серьёзно ответил:

— Учусь на втором курсе Юньнинского педуниверситета. В будущем...

Говоря это, он снова заплакал, и из носа выскочил ещё один пузырь.

Он вытер лицо и продолжил:

— Хочу стать учителем. Но планы могут измениться, в зависимости от Чжуан Чжоу.

Не знал он, не покажется ли это подбострастным, но это было его искреннее мнение. Чжуан Чжоу включал его в свои планы, и он поступал так же.

Чжуан Хэчжоу замолчал, и Мао Фэй, затаив дыхание, ждал с тревогой.

Через мгновение Чжуан Хэчжоу сказал:

— Та женщина, которую привела мать Чжуан Чжоу, как ты решил поступить?

Этот вопрос...

Мао Фэй растерялся и честно ответил:

— Я... пока не знаю...

Слёзы снова намочили его больничную рубашку, и Чжуан Хэчжоу, видя, что слёзы вот-вот хлынут снова, с усмешкой сказал:

— Я выйду подышать.

С этими словами он встал и вышел, не оглядываясь.

Мао Фэй застыл на мгновение, и только когда сопли достигли рта, он очнулся.

Он вскочил, несмотря на головокружение, и бросился к кровати. Чжуан Чжоу был так близко, но он боялся прикоснуться к нему. Сдерживать рыдания больше не получалось, и он зашептал:

— Чжуан Чжоу.

Мао Фэй злился на себя за свою беспомощность и слёзы.

Он опустился на колени и осторожно взял указательный палец Чжуан Чжоу, который был подключён к капельнице.

— Чжуан Чжоу, я так по тебе скучал...

Пальцы в его ладони шевельнулись, и Мао Фэй почувствовал, как по телу пробежал ток. Он крепко сжал палец и поднял глаза, встретив взгляд Чжуан Чжоу, полный нежности.

Сопли и слёзы текли ручьём, и Мао Фэй, сдерживая рыдания, прошептал:

— Ты... ты проснулся, ты проснулся!

Чжуан Чжоу тихо ответил:

— Малыш.

Мао Фэй сквозь слёзы улыбнулся:

— Да, да, я в порядке, я... я в порядке, со мной всё хорошо.

Чжуан Чжоу высвободил палец и взял его за руку, погладив:

— Хочу пить.

Смесь боли и радости переполняла Мао Фэя:

— Я принесу, я тебя напою.

Но руку не отпустили.

— Я слышал, как ты плакал, — прошептал Чжуан Чжоу. — Дай мне взглянуть на тебя.

Мао Фэй повернулся, достал салфетки и громко высморкался, затем вытер лицо и, решив, что выглядит приемлемо, подошёл ближе и поцеловал Чжуан Чжоу в лоб через бинты.

Он глупо улыбался:

— Красивый?

Чжуан Чжоу мягко ответил:

— Красивый.

В чашке была трубочка, и Мао Фэй, держа её, осторожно напоил Чжуан Чжоу, напоминая:

— Медленно, — и заставляя его выпить ещё пару глотков.

После этого Мао Фэй присел у кровати:

— Хочешь в туалет?

— Нет.

— Хочешь поесть? Ты голоден?

— Не голоден.

Их руки снова соединились, и Мао Фэй, с густым носовым голосом, спросил:

— А перевернуться... ой, ты сейчас не можешь... Тебе больно? Очень больно?

Он коснулся гипса.

— Кость треснула, но, слава богу, не сломана.

Чжуан Чжоу не отрывал взгляда от Мао Фэя, и чем больше он его слушал, тем спокойнее становилось. Он с зависимостью произнёс:

— Немного больно.

Мао Фэй надул губы, слёзы снова навернулись на глаза:

— А спина... что с ней? Много ран, да? Сяо Пэй обманул меня, говорил, что это пустяки...

— Пустяки, порезы от стекла, за пару дней заживут.

— ...Правда?

— Правда.

Чжуан Чжоу успокоил его:

— Глупыш, подойди, поцелуй меня.

Мао Фэй, со слезами на глазах, встал и поцеловал его в губы. Они были тёплыми, как всегда, и он наконец успокоился, ощущая, как его сердце умиротворяется с каждым поцелуем.

Когда Пэй Ли вошёл, он услышал, как Мао Фэй рассказывает Чжуан Чжоу о произошедшем.

Он подал нарезанное яблоко и сел на диван, наблюдая, как Мао Фэй кормит Чжуан Чжоу и говорит:

— Я так боялся, что ты проснёшься и не узнаешь меня, прогонишь, бросишь.

Чжуан Чжоу сидел на кровати, подложив под руку две подушки, чтобы гипс был на уровне груди. Он ещё не успел ничего спросить, как Пэй Ли вмешался:

— А ты что бы сделал?

Настроение улучшилось, и аппетит тоже. Раньше полчашки пшённой каши казались мелом, а теперь яблоко казалось вкусным.

— Мы ведь не так долго вместе, я бы снова начал за тобой ухаживать! Сценарий тот же, и МОМО бы пригласило как место нашей встречи.

Он снова накормил Чжуан Чжоу яблоком и продолжил:

— И попросил бы учителя Суна помочь тебя заманить в МОМО. Когда бы ты пришёл, я бы пел тебе песни, пока ты не поднялся бы на сцену. А если бы не поднялся, я бы сам спустился и пригласил тебя. У меня много уловок, ты бы не смог убежать.

Чжуан Чжоу смотрел только на Мао Фэя, на его растрёпанные волосы, лицо, обёрнутое бинтами, и губы, которые умели говорить такие приятные слова. Он наклонился и поцеловал его в заплаканные глаза, затем поднял руку с капельницей и погладил его по щеке, показывая Пэй Ли, как сильно он его любит.

Пэй Ли усмехнулся:

— Вы хоть немного сдерживайтесь, это больница, не заводите тут роман.

Как только он это сказал, в комнату вошли Чжуан Хэчжоу и та женщина, застав их в самый нежный момент.

Мао Фэй испугался, и яблоки рассыпались по кровати.

<http://bllate.org/book/15557/1413967>